

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.М. ОГАРЕВА В ДОЛЖНОСТИ ПЕРВОГО ЖАНДАРМСКОГО ШТАБ-ОФИЦЕРА, ОСУЩЕСТВЛЯВШЕГО НАДЗОР ЗА ЧАСТНЫМИ ЗОЛОТЫМИ ПРОМЫСЛАМИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

*Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.*

Выявляются некоторые аспекты учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири, рассматривается вопрос о выборе первой кандидатуры на эту должность. Основное внимание сосредоточено на анализе деятельности И.М. Огарева, первым занимавшим эту должность. Основными источниками для написания статьи послужила жандармская документация, находящаяся в архивах. Делается вывод о достаточно успешном выполнении Огаревым возложенных на него функций, соответственно, его деятельность оправдывала правительственные ожидания от функционирования жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири.

**Ключевые слова:** Сибирь; XIX в.; золотопромышленность; жандармский надзор; И.М. Огарев.

В обыденном сознании сложилось представление, что жандармское ведомство в Российской империи выполняло функции надзора за чиновничьим аппаратом и пыталось контролировать общественно-политическую ситуацию в стране, в первую очередь, стараясь не допустить распространения в России революционной «заразы». Для выполнения поставленных задач, принято считать, жандармы не гнушались использовать далеко не самые благородные средства, как, например, чтение частной переписки, доносы и интриги против отдельных лиц, провокация и т.п. Вместе с тем в поле зрения жандармских чинов попадали многие другие вопросы, по сей день не заслужившие пристального внимания со стороны исследователей. Независимое положение жандармов от местных властей давало им возможность иметь свой взгляд на отдельные процессы, происходящие в различных сферах жизни общества, что находило отражение в жандармских донесениях своему начальству. Поэтому нет ничего удивительного, что жандармское ведомство осуществляло как тайный, так и открытый надзор за промышленными отраслями, положение дел в которых вызывало озабоченность правительства. В том числе такой надзор был установлен и за частной золотодобычей в Сибири, являвшейся главной промышленной отраслью в регионе в XIX в.

Цель статьи заключается в выявлении некоторых аспектов учреждения жандармского надзора за деятельностью частных золотых промыслов в Сибири, а также рассмотрении деятельности самого первого жандармского штаб-офицера на этой должности — подполковника И.М. Огарева.

История появления жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири стала получать освещение в отечественной исторической науке сравнительно недавно, несмотря на то, что о таком надзоре упоминалось еще в работе В.И. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах», являющейся, пожалуй, самым ключевым в дореволюционный период исследованием по истории сибирской золотопромышленности [1. С. 138]. В советский период отечественные исследователи специально не уделяли внимания этому вопросу. И только с недавне-

го времени стали выходить исследования, посвященные истории возникновения такого надзора [2–4]. Инициатива введения жандармского надзора за деятельностью частных золотых приисков в Западной Сибири и положения рабочих на них исходила от лица высшей исполнительной власти в регионе и во многом являлась следствием правительственной политики как ответ на крупные выступления приисковых рабочих, произошедших в конце 30-х гг. XIX в. Так, генерал-губернатор Западной Сибири князь Петр Дмитриевич Горчаков обратился к Шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу отношением от 8 марта 1841 г. за № 292, в котором он сосредоточил внимание на негативных явлениях, происходящих в золотопромышленной среде. Общий вывод этого отношения сводился к следующей просьбе: «...почему и обращаюсь к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой – исходатайствовать Высочайшее соизволение на определение для наблюдения собственно за порядком на частных золотых приисках особого благонадежного офицера от Корпуса Жандармов, который находился бы там постоянно во время производства работ и об оказываемом доносил непосредственно мне и Начальнику 8-го округа Корпуса Жандармов» [5. Л. 1 об.].

А.Х. Бенкендорф внял просьбе Горчакова, посчитав вполне разумным учреждение жандармского надзора за частными золотыми приисками в Западной Сибири. Вскоре Шеф жандармов по этому вопросу напрямую обратился к императору Николаю I, который дал свое согласие, наложив на прошение Бенкендорфа резолюцию «Назначить совершенно надежного штаб-офицера», и уже 9 мая 1841 г. вышел именной царский указ об учреждении жандармского надзора за частными золотыми промыслами в Западной Сибири [6. С. 381].

Однако выбор кандидатуры на эту должность вызвал определенные трудности, так как необходимо было совпадение мнений по данному вопросу между жандармским ведомством и высшей исполнительной властью в регионе, прямо заинтересованных в таких качествах кандидата, как ответственность и исполнительность. Первоначально рассматривалась кандида-

тура адъютанта при штаб-офицере в Екатеринославской губернии майора Герсеванова, который даже уже получил назначение жандармского штаб-офицера к золотым приискам в Западной Сибири. Однако вскоре выяснилось, что в связи с расстройством здоровья этот жандармский штаб-офицер не сможет отправиться на новое место службы. Тогда Бенкендорф в отношении от 5 марта 1842 г. предложил Горчакову новую кандидатуру – подполковника Я.Д. Казимирского, состоящего офицером по особым поручениям при начальнике 7-го округа Корпуса жандармов. Но генерал-губернатор Западной Сибири был не согласен с таким выбором, указав в своем ответе, что Казимирский в свое время причинил немало неприятностей, «занимаясь только интригами» против самого Горчакова. Пришлось в срочном порядке искать замену Казимирскому, что в итоге и привело к выбору подполковника И.М. Огарева, возглавлявшего жандармское управление по Тобольской губернии. Шеф Корпуса жандармов сообщил об этом Горчакову в своем отношении № 1007 от 12 марта 1842 г. Фигура самого Огарева, видимо, не вызвала у начальника Западной Сибири сомнений, так как от его имени не последовало никаких бумаг по этому назначению (подробнее об этом см: [7]).

Самое время дать краткие биографические данные Огарева. Иван Михайлович Огарев родился в 1796 г., происходил из дворян Тобольской губернии. Как большинство дворянских отпрысков, служить он начал с младых ногтей, в 1812 г. получив звание подпрапорщика. Участвовал в сражениях Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., где получил немало ранений. Именно ухудшение здоровья привело его к преждевременной отставке с военной службы в начале 1820-х гг. Закончив военную карьеру, Огарев занимал ряд административных должностей на гражданской службе, как, например, должность полицмейстера в начале в Туле, а затем в Рязани [8]. Однако, видимо, желание вернуться на военную службу существовало у Огарева всегда, что и объясняется его стремлением поступить на службу в Корпус жандармов. Несмотря на то что он подходил по всем критериям к этой службе, имея в первую очередь боевой опыт армейского офицера, тем не менее, начальник штаба Корпуса жандармов Л.В. Дубельт 21 июля 1835 г. ответил Огареву за Шефа жандармов графа А.Х. Бенкендорфа следующим образом: «Его Сиятельство при всем желании иметь вас под своим начальством не находит никакой возможности определить вас в Корпус жандармов по той причине, что ныне в сем Корпусе решительно нет ни одной штаб-офицерской вакансии» [9. Л. 7–7 об.].

Однако по наложенной резолюции Дубельта на это прошение «иметь в виду, когда будут вакансии» видно, что про Огарева не забыли и нет ничего удивительного, что через пару лет Огарев принимается на службу в Корпус жандармов и в чине майора направлен на должность жандармского штаб-офицера в Иркутской губернии [10. С. 6]. Достаточно скоро его заметили как ответственного работника, и в 1840 г. Огарев был откомандирован к Н.Я. Фалькенбергу, начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа

офицером по особым поручениям. В 1841–1843 гг. Огарев уже исполнял обязанности жандармского штаб-офицера в Тобольской губернии, откуда он в 1842 г. и был вызван на новую для себя должность – жандармский штаб-офицер на частных золотых приисках в Западной Сибири, при том, что предыдущая должность также сохранялась за ним. Огарев доносил генерал-губернатору Горчакову, что в Томск он прибыл 25 мая 1842 г. и ожидает получить сведения, относящиеся до золотого промысла в губернии, после чего планирует выехать на эти промыслы для должного надзора за ними [11. Л. 181–181 об.].

Итак, из приведенной выше информации можно увидеть, что у Огарева отсутствовали знания по золотому промыслу, тем самым надзор за местной золотопромышленностью представлялся для него новым поприщем в его профессиональной деятельности. В этой сфере он в первую очередь руководствовался инструкцией для штаб-офицера Корпуса жандармов на частных золотых промыслах в Западной Сибири. Составление этого нормативного документа было долгим процессом, в нем приняли участие представители самых различных ведомств, как центральных, так и местных органов власти, каждый из которых предлагал свое видение поле деятельности жандармского чина. Поэтому на согласование этого документа ушло немало времени и нет ничего удивительного, что инструкция была утверждена на второй год возникновения жандармского надзора за частной золотопромышленностью – 16 мая 1842 г. (подробнее см.: [12]).

Согласно указанной инструкции, жандармскому чину вменялось постоянно находиться на частных золотых приисках с 1-го мая по 1-е октября. Во время нахождения на приисках он должен был наблюдать за действиями рабочих, в том числе проверять, чтобы каждый рабочий имел специальное разрешение от местных властей на право нахождения на золотых промыслах. Также жандармский штаб-офицер обязан был принимать все жалобы, как от рабочих, так и владельцев этих промыслов. Обо всех замеченных на приисках беспорядках, нарушениях и происшествиях ему необходимо было сообщать местной полиции. Еще одна важная обязанность этого жандармского офицера состояла в составлении ежегодных отчетов, где фиксировалась вся важная информация о положении местной золотопромышленности. Отчеты эти адресовались на имя генерал-губернатора Западной Сибири и начальника 8-го округа Корпуса жандармов, куда входила вся зауральская территория Российской империи [13. Л. 2–5].

Тем самым можно увидеть, что деятельность жандармского штаб-офицера ограничивалась простым наблюдением за состоянием золотого промысла, а не активными действиями, связанными с правом вмешательства в его развитие. Тем не менее у жандармов имелась хорошая возможность вмешиваться в золотопромышленный процесс, используя для этого рапорты, донесения на имя как своего непосредственного начальства, так и генерал-губернатора Западной Сибири. Как показывает проведенное нами исследование, такой канал являлся довольно эффективным ин-

струментом по контролю со стороны местной исполнительной власти в регионе за состоянием золото-промышленности (подробнее см.: [14]).

В первый год деятельности Огарева на указанной должности (1841 г.) не было выявлено какой-либо документации от него по золотопромышленным вопросам. Тем самым можно предположить, что в это время он ознакомился с новой для себя сферой деятельности. Зато уже на втором году (1842 г.) от его лица составлялись донесения, а также был написан итоговой ежегодный отчет о положении золотого промысла в крае. Так, рапортом № 19 от 26 июня 1842 г. на имя генерал-губернатора Западной Сибири Горчакова Огарев докладывал о следующих увиденных им нарушениях на золотопромышленных предприятиях. На Спасском и Преображенском золотых промыслах Абалацкой компании 2-й гильдии купца Тита Зотова с компанией под видом разведки было добыто 19 золотников золота с долями, цифра, которая не была записана в специальной шнуровой книге, где следовало фиксировать количество всего добытого благородного металла. По данному вопросу жандармский подполковник обратился к горному ревизору, чтобы последний провел специальное расследование по этому делу.

Помимо вышеизложенного инцидента внимание жандармского чина привлек тот факт, что управляющий этими промыслами мещанин Фортунат Яковлев имел доверенность на управление от компаньона Екатеринбургского 2-й гильдии купца Гаврилы Лазарева, засвидетельствованной в волостном правлении, что, по предположению Огарева, выглядит подозрительно для документа такого уровня. На наш взгляд, интересно отметить тот факт, что названный управляющий обращался к жандармскому офицеру с просьбой обратиться к хозяевам промыслов о понуждении их выслать деньги на различные расходы. Из приведенного примера видно, что в лице жандармов золотоискатели видели своих заступников и помощников. Дальше в своем донесении Огарев сообщает, что им был оставлен жандарм для выявления незаконной продажи краденного золота и спирта в лежащем по соседству от приисков селе Тисюль. Все указанные в рапорте беспорядки, по мнению жандарма, должно приписать Козьме Гаврилову Зотову как уполномоченному от Абалацкой компании, соответственно, делается вывод о возможности лишения его права на дальнейшую разработку приисков [15. Л. 2–3].

Генерал-губернатор Западной Сибири Горчаков немедленно отреагировал на полученный рапорт: 11 июля того же года отношением за № 939 он обратился к Главному начальнику Алтайских горных заводов, где приводилась информация из донесения Огарева, а заканчивалось оно следующим распоряжением: «...я покорнейше прошу Ваше Превосходительство к отвращению того, что только допущено на тех приисках противно законам как по части технической, так и по полицейской, принять зависящие от Вас меры» [15. Л. 1].

По означенному делу вскоре последовала переписка между должностными лицами Алтайского гор-

ного правления. В итоге было принято следующее решение: «...иметь строжайшее наблюдение, чтобы никто из промышленников и ни под каким видом не соизволял производить работы под предлогом разведок или шурфовки, не получивши от Горного Правления шнуровой книги для записывания золота» [Там же. Л. 17 об.]. Таким образом, на указанном примере можно увидеть достаточную эффективность жандармского надзора за частной золотопромышленностью с самого начала его функционирования.

В конце своего второго года на пребывании в должности жандармского штаб-офицера по частным золотым промыслам Огарев составил годовой отчет о состоянии местной золотопромышленности за 1842 г. – первый жандармский отчет о положении дел в этой отрасли. Начинается этот документ с информации общего характера о самой золотопромышленности – дается краткая история открытия золота в Сибири, основные золотоносные системы в Западной Сибири, перечисляются главные золотопромышленные компании, количество промытого песка и добытого золота на них, численность рабочих и т.п. Далее автор дает характеристику деятельности должностных лиц в золотопромышленной сфере – горному ревизору, отдельному заседателю, начальнику казачьей команды. Огарев не прошел мимо основных происшествий на приисках, случаев нарушений горного законодательства со стороны разработчиков золотых промыслов. Особое внимание в отчете было сосредоточено на описании положения рабочего класса – их материально-бытовому положению, величине заработка, выходу с приисков после окончания промысловой операции. Отдельно жандармский подполковник остановился на вопросе технической стороны процесса золотодобычи. Одним из важных событий в золотопромышленном мире он выделил новую золотопромывальную машину, изобретенную каинским мещанином Львом Бурлаковым, управляющим Аполлоновским прииском золотопромышленной компании Поповых. В качестве достоинства этого изобретения Огарев указал, что с помощью данной машины возможно промывать золотоносного песку до 20 тыс. пудов в день, в то время как другие устройства способны промывать только до 8 тыс. пудов. Несомненными достоинствами этого изобретения жандармский офицер считал простоту устройства («обыкновенный плотник устроить ее может») и дешевизну самого механизма («будет стоить только 1 200 руб.»). В итоге он выступил перед своими начальством с ходатайством о поощрении изобретателя. Жандармское ведомство, рассмотрев все нюансы этого дела, поддержало ходатайство Огарева, что, в конечном счете, привело Бурлакова к награждению серебряной медалью с надписью «за полезное» для ношения на Анненской ленте [16. Л. 1–57].

В следующем году (1843) жандармский подполковник Огарев также составил годовой отчет о положении дел в местной золотопромышленности. По своей структуре он мало чем отличался от предыдущего и в нем также перечислялась основная информация по состоянию отрасли. Однако при внимательном его прочтении можно увидеть, что Огарев стал

намного лучше разбираться в золотопромышленных делах, не только констатируя факты из приисковой жизни, но и делая свои выводы и предложения по улучшению дел в золотом промысле. Из таких замечаний можно выделить следующие. Жандармский подполковник предложил сформировать по губернии пункты для найма рабочих, а сам процесс найма подчинить благонадежным чиновникам. Такими мерами, по мнению Огарева, можно будет препятствовать злоупотреблениям волостных властей (в первую очередь, в лице волостных писарей), дававших разрешение местным крестьянам и ссыльнопоселенцам на право отлучаться из мест своих жительств с тем, чтобы идти на золотые прииски. Еще одно предложение жандармского офицера заключалось в необходимости составления подробной карты всей местности, на которой идет процесс добычи золота, «...чтобы можно видеть прииски, принадлежащие казне в туне лежащие, частным промышленникам, а главное остальную местность, чтобы новому лицу, желающему приобрести прииск, не впасть в ошибочно на заявленную площадь или втуне лежащую и не подвергнуть себя неминуемой тяжбе, что в настоящее время нередко случается». В конце своего отчета Огарев приходил к выводу о кризисе золотопромышленного дела: «Томские промысла против прошлых лет упали, из этого сравнительного взгляда видно, что, если пользуются хорошими выгодами только гг. Рязановы и Андрей Попов, прочие имеют самые ничтожные выгоды, а некоторые сводят концы, зарывают же капиталы одни неопытные, новые промышленники и доверенные лица, которым неизвестна местность или имеют свои виды; но при хорошем хозяйстве еще много способов к приобретению золота» [17. Л. 15, 18, 23, 23 об.].

Однако в следующем году (1844 г.) деятельность жандармского подполковника И.М. Огарева по надзору за частными золотыми промыслами была завершена. Состоялось назначение нового жандармского штаб-офицера на указанную должность – Дмитрия Гавриловича Пономарева, который совсем недавно был переведен в Корпус жандармов из Архангельского таможенного округа. Такая замена, можно предположить, была связана с тем, что назначение Огарева на золотые прииски, как мы увидели, носило временный характер и, как только была найдена постоянная кандидатура на эту должность, Огарева отозвали на

прежнее место службы – жандармским офицером в Тобольскую губернию. В подтверждении этого можно привести тот факт, что Пономарев прослужил на золотых приисках в течение 14 лет, вплоть до 1858 г., когда эта должность была ликвидирована.

Несмотря на то что деятельность И.М. Огарева в должности жандармского штаб-офицера на частных золотых промыслах в Западной Сибири была непродолжительной, тем не менее, можно сделать ряд следующих выводов.

Жандармское ведомство и высшая исполнительная власть в регионе тщательно отнеслись к выбору кандидата на названную должность, остановившись на фигуре И.М. Огарева, которая устроила все стороны. Деятельность этого жандармского офицера продемонстрировала, что жандармский надзор оправдывает ожидания властей, хотевших видеть в нем эффективный инструмент правительственного контроля за состоянием частной золотопромышленности в Сибири. Донесения и отчеты Огарева являлись достаточно достоверным каналом информации для власти обо всем, что происходило на частных золотых промыслах, где находилось большое количество рабочих. Интересно отметить, что все участники золотопромышленного процесса позитивно смотрели на нахождение жандармского чина на золотых приисках, видя в нем защитника именно их интересов, поэтому неудивительно, что и рабочие, и представители администраций золотопромышленных предприятий, как мы видели, стали обращаться к нему со своими жалобами. Также в заслугу Огареву можно поставить тот факт, что за те два года, что он пробывал на золотых промыслах, на них не произошло крупных волнений, которые имели место в конце 30-х гг. XIX в. Поэтому нет ничего удивительного, что как центральная, так и региональная местная власть были заинтересованы в сохранении жандармского надзора, и как только удалось найти новую кандидатуру на эту должность (напомним, что Огарев совмещал надзор за золотыми промыслами с работой в жандармском управлении по Тобольской губернии), сам надзор продолжил свое функционирование. Приемник Огарева подполковник Пономарев оказался достойной заменой и продолжил осуществление надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Т. 1.
2. Бакшт Д.А. Жандармский надзор за золотопромышленностью в Енисейской губернии (Енисейский округ) во второй половине XIX в. // Енисейский Север: история и современность : сб. науч. тр. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 82–90.
3. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24.
4. Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 5–10.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 3. Д. 541.
6. Именной указ, объявленный шефу жандармов Военным министром «О назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири» (9 мая 1841 г.) [№ 14537] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1-е. С. 381.
7. Румянцев П.П. К вопросу о выборе кандидата на должность первого жандармского штаб-офицера по частным золотым промыслам в Западной Сибири // Перспективы развития современного гуманитарного знания : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 19–20 марта 2018 г. / отв. ред. Л.В. Климина. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2018. С. 212–215.
8. Филатов С. Патриот Отечества // Рейтар. 2013. № 50. URL: <http://napoleonic.ru/история/персоналии/огарев-иван-михайлович>, свободный (дата обращения: 09.06.2018).

9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 549.
10. Бакшт Д.А. Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 6. С. 5–11.
11. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 2071 (Т. 3).
12. Бибииков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 166–171.
13. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2017.
14. Румянцев П.П. Борьба надзиравших за частной золотопромышленностью в Сибири жандармских штаб-офицеров с коррумпированностью волостного крестьянского правления // Восточно-Европейский научный вестник. 2017. № 2 (10). С. 60–64.
15. Государственный архив Алтайского края. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6849.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 64. Д. 169.
17. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июня 2018 г.

## ACTIVITIES OF IVAN OGAREV AS THE FIRST GENDARME STAFF OFFICER FOR THE SUPERVISION OF PRIVATE GOLD MINES IN WESTERN SIBERIA

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2018, 435, 149–154.

DOI: 10.17223/15617793/435/19

**Petr P. Rumyantsev**, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

**Keywords:** Siberia; 19th century; gold mining industry; gendarmerie supervision; I.M. Ogarev.

The article is devoted to the identification of some aspects of the establishment of gendarmerie supervision of private gold mining in Western Siberia in the 1840s. The aim of the article is to analyze the activities of Ivan Ogarev, the gendarme staff officer, who was the first to carry out this supervision. The objectives of the article are the following: establishing the circumstances and reasons for Ogarev's election to this post; a comprehensive analysis of Ogarev's activities in this position; an attempt to evaluate Ogarev's activities, and also to answer the question of the effectiveness of gendarmerie supervision of private gold mining. The main source for the study was the gendarmerie documentation (reports, records, correspondence), which is stored in central and regional Russian archives. During the research, the author came to the following conclusions. The gendarmerie agency and the highest executive power in the region had carefully considered the candidates for that post. As a result, the choice fell on the candidacy of Ogarev, who suited all parties because of his successful activities in other gendarmerie positions – primarily, the gendarme staff officer in Tobolsk Province. The activity of this gendarme officer in a new position demonstrated that gendarmerie supervision justified the expectations of the authorities who wanted to see an effective instrument of government control over the private gold mining industry in Siberia, which then was the main industrial sector in the region and brought a considerable income to the treasury in the form of mined gold. The dispatches and reports of Ogarev were a fairly reliable channel of information for the authorities about all events occurring in private gold mines where a large number of workers were located. All the participants in the gold mining process positively looked at the presence of the gendarme in the mines, seeing him as a defender of their interests. That is why it was not by chance that both the workers and representatives of administration of the gold mining enterprises turned to the gendarme staff officer with their complaints, petitions, denunciations, etc. Also, it is Ogarev's merit that during the two years he was in gold mines, there were no major unrests that occurred in the late 1830s and which actually led to the establishment of gendarmerie supervision of the private gold mining industry. Thus, the work of Ogarev on supervising the private gold mining industry can be highly appreciated, which was noted by the authorities who were directly interested in maintaining this supervision in the future.

## REFERENCES

1. Semevskiy, V.I. (1898) *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh* [Workers in the Siberian gold mines]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha.
2. Baksht, D.A. (2011) Zhandarm'skiy nadzor za zolotopromyshlennost'yu v Eniseyskoy gubernii (Eniseyskiy okrug) vo vtoroy polovine XIX v. [Gendarme supervision of the gold industry in the Yenisei Province (Yenisei district) in the second half of the 19th century]. In: Vdovin, A.S. (ed.) *Eniseyskiy Sever: istoriya i sovremennost'* [The Yenisei North: history and modernity]. Is. 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
3. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841-1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3 (41). pp. 16–24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
4. Baksht, D.A. & Rumyantsev, P.P. (2016) “The gendarme supervision” of a private gold mining in Siberia (1870–1880-ies): its essence, forms and problems of realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6 (44). pp. 5–10. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/44/1
5. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 541. (In Russian).
6. Russian Empire. (1842) *Imennoy ukaz, ob'yavlennoy shefu zhandarmov Voennym ministrom “O naznachenii zhandarm'skogo shtab-ofitsera dlya nablyudeniya za poryadkom na chastnykh zolotykh priiskakh v Sibiri”* (9 maya 1841 g.) [№ 14537] [Czar's Edict announced to the gendarme chief by the Minister of War “On the appointment of a gendarme officer to monitor order in private gold mines in Siberia” (May 9, 1841) [No. 14537]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 16. Pt 1. pp. 381. St. Petersburg: Tip. II Otd. E.I.V. Kantselyarii.
7. Rumyantsev, P.P. (2018) [On choosing a candidate for the position of the first gendarme headquarters officer for private gold mines in Western Siberia]. *Perspektivy razvitiya sovremennogo gumanitarnogo znaniya* [Prospects for the development of modern humanitarian knowledge]. Proceedings of the International Conference. Sterlitamak. 19–20 March 2018. Sterlitamak: Sterlitamak Branch of Bashkir State University. pp. 212–215. (In Russian).
8. Filatov, S. (2013) Patriot Otechestva [Patriot of the Fatherland]. *Reytar*. 50. [Online] Available from: <http://napoleonic.ru/istoriya/personalii/ogarev-ivan-mikhaylovich>. (Accessed: 09.06.2018).
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 549. (In Russian).
10. Baksht, D.A. (2017) About the appointment of gendarmerie officers, authorized in supervision of the private Siberian gold mining in the first half of the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 50. pp. 5–11. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/50/1

11. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 3. List 2. File 2071 (Vol. 3). (In Russian).
12. Bibikov, G.N. (2017) "Chtoby rabochie lyudi, na promyslakh nakhodyashchiesya, sostoyali v nadlezhashchem povinovenii mestnym vlastyam". Instruktsii zhandarmskim shtab-ofitseram na zolotykh promyslakh Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri. 1842 g. ["So that the working people who are in the fields have proper obedience to the local authorities." Instructions to gendarme staff officers in the gold mines of Western and Eastern Siberia. 1842]. *Istoricheskiy arkhiv*. № 2. pp. 166–171.
13. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 3. List 2. File 2017.
14. Rumyantsev, P.P. (2017) The struggle of gendarme officers who supervised the private gold industry in Siberia with the corruption of volost peasant management. *Vostochno-Evropeyskiy nauchnyy vestnik – Eastern European Scientific Journal*. 2 (10). pp. 60–64. (In Russian).
15. State Archive of Altai Krai. Fund 2. List 2. File 6849. (In Russian).
16. Russian State Historical Archive. Fund 37. List 64. File 169. (In Russian).
17. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 593. (In Russian).

Received: 13 June 2018